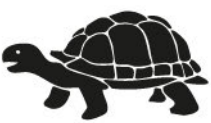
Сара
Савиоли

Убийство и хвостатые свидетели

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44
С13

Sarah Savioli
GLI INSOSPETTABILI
Copyright © Sarah Savioli, 2020
All rights reserved

Печатается с разрешения *Walkabout Literary Agency s.n.c.*.
Издательство выражает благодарность литературному агентству *Synopsis Literary Agency* за содействие в приобретении прав.

Перевод с итальянского Виктора Петровского

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Савиоли С.

С13 Убийство и хвостатые свидетели : роман / Сара Савиоли ; пер. с ит. В. Петровского. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2027. — 384 с. — (Иностранка. Преступление века!).

ISBN 978-5-389-34186-9

Анне Мелиссари под сорок, и у нее нет ни лицензии детектива, ни малейшего опыта в раскрытии преступлений. Зато есть кое-что покруче: после одного странного приступа она стала понимать язык животных и растений! Пока ее шеф — частный детектив Кантони — по старинке роется в вещдоках и вытрясает из свидетелей показания, Анне проще поболтать с собакой, охраняющей склад, или со стаей воробьев в парке.

И вот новое дело: тридцатичетырехлетний Армандо выпал из окна собственного дома. Полиция пожимает плечами: несчастный случай, но мать погибшего уверена: это убийство! И только немые для всех остальных свидетели — пернатые, хвостатые и усатые — способны пролить свет на эту запутанную историю.

Остроумный, обаятельный и абсолютно невероятный детектив — первая книга серии о расследованиях Анны Мелиссари.

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44

© В. Петровский, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-34186-9

Тем крошечным диким растениям, что пробивают асфальт даже там, где, по всеобщему убеждению, это невозможно, прорастают, растут и цветут

В тумане раннего зимнего полудня в узкой улочке за вокзалом провинциального городка единственное яркое цветное пятно на фасаде побитого временем и недосмотром дома — это розовая рубашка за стеклом на четвертом этаже.

Рубашка, распускающаяся прямо из окна.

Она распускается как бутон — с той плавной стремительностью лепестков, которая не оставляет времени на изумление.

Затем она становится все больше, отрывается. И летит.

Розовая рубашка грациозно летит, словно с нежностью касаясь обшарпанного дома.

Летит, обвивая тело мужчины, который надел ее тем утром.

Летит легко, но если воздух с ней танцевал, то земле поэзии не хватает. Земля умеет только встретить ее с жесткостью безжалостного столкновения.

— Слышала?!

— А что я слышала?

— Этот удар. Только что.

— Да не слышала я, телевизор смотрю. Наверное, машины стукнулись. И ты ведь знаешь, какая я глухая.

— Говорю тебе, странный был звук, не как от машины. Может, те трое отморозков, что недавно здесь прошли, что-то крушат? Ты только посмотри, какие люди вокруг ходят, — страшно, а? Точно наркоманы.

— Да расслабься уже. Дай мне посмотреть передачу, хоть немножко отвлечься... ты же знаешь, моя шея меня просто убивает.

— Пойду проверю, мало ли...

— Да что ты увидишь с этим фургоном, который перед окном встал?! Успокойся уже.

— Наверняка наркоманы... Люди сейчас работать не хотят, вот как те специалисты, которых я вызывала... Даже сегодня не пришли... Когда фургон подъехал, я уже было понадеялась, да не тут-то было. Мерзость, гадость... и пальма тут умрет, да? Умрет эта пальма...

— Сядь рядом со мной, посмотри телевизор, злость тебе давление поднимает, ну... И дай теперь мне послушать...

Две пожилые сестры тут же забывают о странном шуме с улицы. Интерес к новому длится не дольше мгновения — моргнуть не успеешь.

Они еще не знают, что слышали глухой удар тела упавшего на землю человека.

Им и не представить, насколько это чудовищно, когда целая жизнь, уходя в никуда, издает такой короткий звук.

1

— Мими[1], а почему говорят, что корова мычит, а не «мыкает»?

— Вообще-то хороший вопрос. Но можно ведь и спросить: почему не говорят «мычует»?

— Вот именно, почему?

— Это устойчивые выражения, любовь моя. Кто-то в один прекрасный день решил, что надо говорить именно так, и все стали так делать. Если бы каждый стал говорить, как ему вздумается, мы бы перестали друг друга понимать. И поэтому иногда приходится соглашаться, что именно такое слово правильное, даже если другое нравится нам гораздо больше.

— Так... а мы с тобой будем говорить «мыкает», ладно? Мы-то друг друга понимаем, и так красивее.

---

[1] Детское обращение к матери, принятое в некоторых итальянских семьях. — *Здесь и далее примеч. перев.*

— Хорошо, мне нравится! «Мыкает» будет нашим секретным словом.

— Так!

Поездки на машине всегда интересны, если я могу скрасить их такими разговорами с моим четырехлетним малышом. Именно тут его маленькая голова рождает самые сложные сомнения и «почему» о жизни и обо всем на свете. И чем сильнее я устала, тем сложнее у него бывают эти сомнения и «почему».

Вот так, между «Хочу пи-пи! — Ты же только что делал» и «Что за дебил вообще так водит машину?! — Мими, нельзя так говорить!», я пытаюсь отвечать на его вопросы с максимальной искренностью, потому что поняла: лезть из кожи вон, что-то выдумывая, бесполезно — все это сразу разбивается на тысячу осколков о детскую рациональность.

— Мими, а что сегодня на ужин?

— Суп и вкуснейшая котлетка.

— Суп не хочу.

— Тогда просто котлетка. Мы же дома, любовь моя.

Так и течет моя жизнь.

Полседьмого вечера — возвращение домой. К этому времени меня уже охватывает уныние и изнеможение от одной мысли, что до того чудесного мгновения, когда я, наконец, заползу в кровать, осталось еще как минимум четыре часа.

Мне почти никогда не верится, что я это выдержу. Говорю себе: «Сегодня я сдамся. Сегодня я не вывожу. Нет, я сдаюсь. Как это я не рухнула пять минут назад? Рухну, сдаюсь. Прямо сейчас».

А потом держусь.

Интересно, у всех так или это только я такая развалина, свалка по мне плачет? В прежние годы я и представить себе не могла, что буду так уставать. Я, у которой всегда было столько прекрасных идей в голове и которая недоумевала: зачем вообще спать больше шести часов?

И после того как я задаюсь вопросом о масштабах моей собственной никчемности, я паркуюсь, беру сумки, высаживаю своего кучеряшку, открываю дверь, поднимаюсь по лестнице, переодеваю нас обоих в носки с противоскользящей подошвой, «Нет, Лука! Шапку не тяни!», поднимаю шапку, закрываю окно, ставлю буль-

он. А тем временем голова моя отлетает куда-то далеко-далеко, используя те ресурсы мозга, которые по своему призванию должны бы заниматься дыханием и сердцебиением, но вдобавок к этому вынуждены следить еще и за тем, чтобы работало все остальное.

Я поняла, что ответ на вопрос, может ли жизнь быть одновременно и банальной, и исключительной, зависит только от точки зрения смотрящего.

Я нахожу свою жизнь удивительной. Как удивительна способность идти вперед всегда, несмотря ни на что, даже когда сил больше нет, — и вдруг откуда-то берется нечто почти чудесное, как те самые ресурсы мозга.

— Мими, можно мультик?

— Да. Через десять минут будет готово.

Скоро придет муж, машина закончила стирать, потом пойду развешивать белье.

Словом, такая жизнь — ничего особенного.

На улице дни начинают незаметно удлиняться, но весна еще далеко. Шум мультиков смешивается с грохотом кастрюль и тарелок.

И тут на кухню входит Банзай, томно отираясь о косяк. Его пушистая шерсть придает ему ту самую кошачью царственность, которой я не

перестаю восхищаться. Без сомнения, он только что вылез из какого-то теплого и мягкого уголка в доме. Усаживается чинно, аккуратно прикрывает передние лапы хвостом и устремляет на меня свои большие изумрудные глаза.

— Надо поменять наполнитель в лотке. Он до того грязный, что тебе стоит восхититься моим благородством, раз я еще не нагадил на пол, — говорит он флегматично.

Да-да, это говорит мне кот.

2

Со мной говорят животные. Со мной говорят растения. Но так было не всегда — это началось относительно недавно.

Признаюсь, первый раз я немного растерялась. Было самое начало долгого изнуряющего лета, которое я собиралась целиком провести в тревоге из-за потерянной работы. Фирма, где я трудилась почти десять лет, обанкротилась, и за те четыре месяца, что я активно рассылала повсюду свое резюме, я не получила ни одного ответа. Мне оставалось только убаюкивать себя иллюзией, что в сентябре все пойдет на лад, и без особого успеха пытаться себе внушить, что какое-то время просто побыть домохозяйкой не так уж и плохо.

Когда все началось, я была дома одна, поглощенная борьбой с пылью. Вдруг я услышала тихий, слабый голос:

— Помоги мне... я умираю... помоги-и-и...

После секундной паники я поняла, откуда он доносится.

Это был фикус.

Я давно его не поливала, и, как это ни удивительно, бедняга имел все основания жаловаться и отчаянно просить помощи.

Дрожа, я дала ему немного воды.

Пока его листья снова набирались сил, фикус не переставал меня благодарить, а я сидела на полу с кувшином в руке, как тряпичная кукла. У меня кружилась голова, и я даже подумала, что мне без моего ведома чего-то подсыпали для розыгрыша со скрытой камерой. Я смотрела в пустоту, надеясь, что вот-вот появится мой улыбающийся муж со съемочной группой из совершенно незнакомых людей, и я, переполненная радостью от удачной шутки, надаю ему и всей группе пощечин.

Как бы не так. Никого не было.

Я посмотрела на фикус, приняла то, что только что произошло, и, желая превратить необходимость в добродетель, попросила его сообщать мне всякий раз, когда ему понадобится пить.

— Не волнуйся, — ответил он, довольный, что еле избежал смерти.

Один уголок сознания, единственный не охваченный паникой, подсказал мне, что, как бы нелепа ни была ситуация, в конце концов, полить растение — это на одну заботу меньше.

Я пошла в ванную, умылась и убедила себя, что этого больше не повторится.

Да, это был единичный случай, который я скоро забуду... обычный тепловой удар...

Я успокоилась. На пятнадцать минут.

Потом меня позвали с улицы, и я открыла окно: соседский пес хотел поболтать, его хозяев уже давно не было дома.

Разве откажешь соседу в паре слов?

Мы проговорили около получаса — он внизу в саду, я у окна, как необычная парочка из Ромео и Джульетты, — и благодаря ему я вспомнила о собрании жильцов на следующей неделе, о котором благополучно забыла тут же, как только узнала.

В общем, расскажу вкратце.

Я привыкла к своему новому состоянию почти как к естественной эволюции моих отношений с миром.

Поначалу у меня мелькнула мысль о психическом заболевании, но потом я сказала себе, что иметь способность общаться с растениями и жи-

вотными — не так уж и плохо. В любом случае я решила проверяться: как хорошая мать семейства, я просто обязана выжить даже в случае возможной тяжелой, а то и вовсе смертельной болезни. Поэтому врачу я сказала, что у меня слегка затуманенное зрение, сильные мигрени и что, в общем, я хочу пройти кое-какие обследования.

На МРТ выяснилось, что неизвестно как, неизвестно почему и неизвестно когда одной маленькой вене у меня в мозгу сделалось скучно от привычной рутины и, желая совершить что-то значительное, она решила покончить с собой, взорвавшись и образовав небольшую, но важную гематому в крошечной области моего мозга.

Мне сказали:

— К счастью, это участок мозга, который, насколько нам известно, не имеет никаких особо важных функций.

«Нет-нет, еще как имеет», — подумала я, но оставила это при себе.

— Синьора, нам нужно подождать, пока она рассосется сама, и держать ситуацию под контролем. Есть ли у вас другие симптомы, кроме головных болей и затуманенного зрения?

— Нет. Абсолютно никаких.

Может быть, я и сумасшедшая, но уж точно не дура.

С тех пор прошло два года. Ситуация не изменилась, гематома не уменьшилась ни на миллиметр. Головных болей и затуманенного зрения у меня никогда и не было, зато я разговариваю с коровами в полях и с деревьями в парке.

К этому моменту вы, наверное, думаете, что я немного странная, и в общем-то вы не совсем неправы.

Может быть, я, конечно, и странная, но жизнь еще страннее: именно мое любопытное состояние принесло мне увлекательную, хоть и временную работу.

Когда это состояние у меня пройдет, заодно с ним закончится и моя работа.

И я начну чувствовать себя очень одинокой в мире, который снова станет для меня безмолвным. Меня это так пугает, что я стараюсь даже не думать об этом и уж тем более никогда об этом не говорю. И потом, я не знаю, с кем бы я об этом говорила, ведь по понятным причинам круг людей, знающих о моем даре, довольно узок.

О нем знают только мой муж Алессандро, мой психоаналитик и несколько совершенно не свя-

занных со мной кровными узами людей, с которыми я работаю.

Ничего не знают ни моя сестра, ни мой отец, ни родственники в целом. Не то чтобы я считала, что они меня не любят, но меня пугает их возможная реакция, если я расскажу им о своих чудесных беседах.

А мои подруги... они, конечно, хорошие подруги, не поймите неправильно.

Дело в том, что им, как и мне, уже за сорок: половина отчаянно пытается найти мужа и родить детей, а другая половина так же отчаянно пытается от них избавиться, хотя бы на полдня. Об обмене между этими двумя половинами, как ни странно, никто из моих подруг даже не задумывается.

В общем, оставим их всех в покое. И вернемся к нашим делам.

На чем я остановилась?

Ах да. Моя работа.

Я помогаю частному детективу устанавливать факты о преступлениях в поисках истины!

Он и его коллега опрашивают соседей, а я — кактусы и волнистых попугайчиков.

Конечно, мои свидетели и информаторы не могут фигурировать в официальных протоко-

лах, но под прикрытием административной поддержки я высказываю свое мнение и приношу пользу. Это непросто. Иногда я могу общаться, иногда — абсолютно нет; в других случаях единственным доказательством, которое я могу установить, является бесконечная боль, выраженная молчанием.

Мой психоаналитик утверждает, что эти разговоры могут происходить не на самом деле, а быть всего лишь результатом повышенной способности замечать детали.

Я не смогла углубиться в эту тему, потому что во время сеанса спросила, принадлежит ли эта идея (которая, честно говоря, показалась мне дельной) ей самой или ее собственному психоаналитику.

Она ответила: «Я не могу сказать», открыла дверь и попросила меня прийти на следующей неделе.

В любом случае этого детектива, с которым я работаю, зовут Кантони.

Завтра утром он заедет за мной, и тогда я узнаю, куда мы отправимся и какую форму примут мои кошмары на этот раз.

3

Ребенок сдан в детский сад, муж уехал на работу, кот разлегся на диване и старательно оставляет на нем шерсть, идеально заметную на контрастном фоне.

Что касается меня — встреча в десять.

В 9:55 я уже перед калиткой дома.

В 9:55 приезжает Кантони.

Мы оба ненормальные: регулярно приходим заранее, чтобы опередить друг друга и заставить другого чувствовать себя опоздавшим по сравнению с собой, пришедшим раньше на минимально необходимое для этого время.

Мы с Кантони такие — почти всегда ссоримся, а когда не ссоримся, то дуемся друг на друга из-за предыдущей ссоры, так что сработались мы замечательно.

— Кантони! Доброе утро!

— Анна, садитесь, поехали.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

САРА САВИОЛИ

УБИЙСТВО И ХВОСТАТЫЕ СВИДЕТЕЛИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Пётр Щёголев
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Ирина Львова, Антонина Филимонова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.11.2026.
Формат издания 70 × 102 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 15,84. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербор қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: https://certification.atticus-group.ru/.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93. www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-ICC-43601-01-R